

Изначально Цинь Цзигуй задумывал лишь добавить запасной механизм на случай нештатных ситуаций, а заодно выгадать немного личной выгоды — заставить Шэнь Яня хоть раз капризно повеситься у него на шее.

Но он и помыслить не мог, что эта самая ситуация нагрянет так быстро. А уж то, что со стороны Шэнь Яня это проявление нежности окажется с таким... специфическим душком — и подавно.

Шэнь Янь глубоко вдохнул, поморщился от ударившей в нос волокнистой вони мужского туалета, замёрз на мгновение, скривился и выскочил в коридор. Набрав полные лёгкие свежего воздуха, он рванул обратно, зажал Цинь Цзигуя в углу и, сжав зубы с выражением человека, готового идти на плаху, заскороговорил:

— Брат Цзигуй, брат Цзигуй, брат Цзигуй...

Скорость речи, полное отсутствие эмоций и свирепый взгляд делали его похожим на хладнокровного киллера, пытающегося прикончить жертву заклинанием.

А в сочетании с тяжелым ароматом школьного клозета в июльский зной «брат Цзигуй», зажатый в углу и вынужденный выслушивать эту тарабарщину, сохранял на лице воистину неопишемую гамму чувств.

Шэнь Янь ничего вокруг не замечал. Воздух в лёгких быстро кончался, отчего он частил всё сильнее, уши его наливались пунцовой краской, а пальцы, упёртые в стену рядом с Цинь Цзигуем, сжимались в кулаки.

Надежно перевалив за девяносто восьмой раз, он наконец позволил себе сделать глубокий вдох и с чувством, чеканя каждое слово, подвёл итог этой тяжкой битве:

— Брат Цзигуй!

В туалете повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь тяжелым, рваным дыханием согнувшегося пополам Шэнь Яня.

Цинь Цзигуй же ощущал только одно: стрекот цикад за окном стал невыносимо громким.

С холодной миной он опустил взгляд на приятеля, переводившего дух после словесного марафона из трёхсот девяноста двух иероглифов. Радости на лице председателя не прослеживалось.

Шэнь Янь даже не взглянул на него. В голове крутилась одна мысль: сотня «братьев Цзигуев» отбарабанена, шкала симпатии должна быть заполнена до отказа, пора забирать заветное желание! Не успев даже толком восстановить дыхание, он упёрся одной рукой в колено, другой

выудил из кармана телефон и ткнул в иконку приложения, готовый спасти свою шкуру.

Но спасение отменялось.

[Текущий уровень симпатии: 2/100]

[Прирост симпатии: 0]

Ноль?

Плюс ноль?!

Симпатия не сдвинулась ни на йоту?!

Он что, зря тут горло драл?!

Первой реакцией Шэнь Яня была мысль, что приложение зависло.

Свернул, зашёл снова. Без изменений.

Перезагрузил телефон. Результат тот же.

Вышел из аккаунта, перезапустил систему — ноль реакций.

Этот ледяной истукан реально не прибавил ни единого балла?!

Сорвавший голос Шэнь Янь взвился и гневно уставился на Цинь Цзигуя:

— Да как с тобой вообще работать?! Я недостаточно старался, по-твоему?!

Цинь Цзигуй остался невозмутим:

— А ты не хочешь сначала внятно объяснить своё поведение?

Шэнь Янь осёкся. Со стороны это и впрямь выглядело дико: загнать парня в угол туалета и зачеканить девяносто восемь раз его имя.

Но правила конфиденциальности связывали руки.

Впрочем, перед ним стоял Цинь Цзигуй. Даже если толком ничего не объяснить, тот не станет вникать в детали, а просто поможет.

— Не лезь и не спрашивай, — отмахнулся Шэнь Янь. — Я для твоего же блага стараюсь. Лучше скажи прямо: что тебе нравится? Что мне сделать, чтобы ты остался доволен? Говори, я сделаю.

Шэнь Янь даже не заметил двоякого смысла в своих словах. Он лишь искренне искрил недоумением: дома-то Цинь Цзигую нравилось слышать «брат Цзигуй», а в школе резко переклинило?

Лимит желаний обновится только в среду, а экзамен уже в понедельник вечером. Если не заполнить шкалу сейчас, ему крышка.

И ладно бы пострадал только он сам — к крикам и наказаниям Хуан Шуляна он за столько лет привык. Но на этот раз Цинь Цзигуй поставил на кон собственную репутацию перед всем классом.

Если они продуют, куда Цинь Цзигуй денет своё достоинство? В параллели и без того хватало завистников, точивших зуб на его внешность, оценки и успех у девчонок. Да ещё и декан Хуан вечно выделял его из всех. Стоит председателю оступиться — загрызут же, зальют ядом.

Проигрывать нельзя. Желание должно быть получено любой ценой.

Но как растопить эту ледяную глыбу?

Шэнь Янь задрал подбородок, выжидательно уставившись на Цинь Цзигуя.

Тот окинул его прохладным взглядом и ответил предельно спокойно:

— Мне нравится, когда ты учишься.

Шэнь Янь онемел.

Вот же извращенец!

Учеба — это за гранью. Пока он наскребёт симпатию через зубрежку, скорее в гроб ляжет.

Сжав зубы, Шэнь Янь решил зайти с козырей, вспомнив, что сам больше всего любит слушать в свой адрес:

— Цинь Цзигуй, ты безумно красивый. Самый красивый парень, которого я видел в жизни.

Цинь Цзигуй не повёл и бровью.

Шкала симпатии молчала.

Шэнь Янь стиснул зубы сильнее:

— Цинь Цзигуй, у тебя потрясающая фигура. Твои кубики пресса — лучшие в мире.

Никакой реакции.

— Цинь Цзигуй, у тебя такие длинные ноги и упругая задница!

Тишина.

Терпение Шэнь Яня лопнуло, и он выложил абсолютный козырь:

— Цинь Цзигуй, ты идеален! Ты самый умный, самый талантливый, самый красивый, статный, заботливый и замечательный человек на свете! А кто этого не видит — тот просто слепая тетеря!

Едва последняя фраза отзвенела под потолком, как за дверью туалета раздался оглушительный грохот.

Оба одновременно повернули головы.

На пороге, согнувшись в три погибели, замерла Линь Цянь. У её ног на кафеле валялся ярко-розовый термос.

Почувствовав на себе два пристальных взгляда, Линь Цянь медленно, с нечеловеческим усилием повернула голову и выдавила светскую, безупречно изящную улыбку:

— Ой, привет. Какая встреча.

Для мужского туалета — встречи действительно довольно редкие.

Словно осознав всю пикантность ситуации, Линь Цянь с той же деревянной улыбкой пробормотала:

— В классе кулер опустел, я прошла за водой... Исключительно мимо проходила! Честное слово, ничего не слышала! Если у вас всё, я, пожалуй, пойду, не буду мешать. Пока-пока!

Подняв термос, она с каменным лицом, иноходью, абсолютно одинаковыми взмахами рук и ног, величественно удалилась в глубину коридора.

Шэнь Янь посмотрел ей вслед с искренним недоумением:

— Она какая-то странная, не находишь?

Цинь Цзигуй мысленно оценил их позы, контекст разговора и градус пафоса в дифирамбах Шэнь Яня. Ему очень хотелось объяснить приятелю, кто здесь на самом деле странный. Но, встретив абсолютно чистый, невинный взгляд законченного гетеросексуала, лишь ровно произнес:

— Наверное, в туалете слишком сильно пахнет.

— А, ну это да, воняет знатно.

Смысла продолжать разговор в клозете не было. Поправив одежду, Шэнь Янь направился в класс. Цинь Цзигуй неспешно поплёлся следом.

Едва они уселись за свои столы, как соседи по парте тут же обернулись:

— Мать моя, Старик Цинь, ты чего сегодня на Хуан Шуляна-то взъелся?

Цинь Цзигуй раскрыл тетрадь и небрежно бросил:

— Ничего особенного. Просто он перегнул палку.

Это выглядело логично. В первом классе собрались сливки школы, у каждого гордости хоть отбавляй. Скажи Хуан Шулян такое кому-то из них, скандала было бы не избежать. Выходит, у Шэнь Яня характер даже мягче, чем о нём болтают.

Но при чём тут Цинь Цзигуй? Разве они не были заклятыми врагами? С чего бы им не просто заступаться друг за друга, но и ходить в туалет вдвоём, почти держась за руки?

Любопытные одноклассники прищурились, пытаясь выудить из этой сцены свежие сплетни.

Цинь Цзигуй игнорировал эти взгляды. Достав из стопки исписанную тетрадь, он протянул её Шэнь Яню:

— Держи.

Шэнь Янь пролистал страницы:

— Это ещё что?

— Мой конспект по функциям за десятый класс. До конца дня изучишь. Что не поймёшь — спросишь.

Подготовка к выпускным экзаменам уже началась, и еженедельные проверочные шли по блокам. На очереди в понедельник стояли именно функции. Покрыть один раздел за пару дней было вполне реально, поэтому Цинь Цигуй и взялся за дело.

А балл симпатии в приложении он не начислил вовсе не из-за дурацкой сцены в туалете. Просто Цинь Цигуй вовремя понял: Шэнь Янь привыкает решать проблемы через волшебное приложение, и это опасный путь.

Он хотел, чтобы жизнь Шэнь Яня сложилась гладко, и готов был расшибиться в доску ради его желаний. Но делать из него беспомощного лентяя не собирался. В мире не бывает бесплатных пирожных и лёгких путей. Всё имеет свою цену, свою причину и своё следствие.

Он готов был потакать Шэнь Яню, но не хотел его испортить.

Шэнь Янь в такие тонкости не вдавался. Раз другие способы не работают, придётся потрафить странному пунктику Цинь Цигуя на учёбе.

— Ладно, — со вздохом уступил он. — Раз уж тебе так неймётся.

И ровно в эту секунду у дверей снова раздался оглушительный бабах.

Оба одновременно повернули головы к выходу.

Линь Цянь уже вторично сгибалась над несчастным розовым термосом. Встретившись с ними взглядом, она замерла и выжала из себя натянутую улыбку:

— Всё в порядке, всё в порядке! Вы продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

Пусть она просто останется прекрасной сторонней наблюдательницей, которая всё поняла, но сохранит их тайну. В конце концов, если твоя первая любовь проигрывает парню уровня Цинь Цигуя — это даже не обидно.

<http://bllate.org/book/20611/2145904>